

и сшиблись с такой силой, что сэр Тристрам перебросил того рыцаря через круп его коня. Тогда приготовился к бою с сэром Тристрамом второй рыцарь, и со вторым рыцарем он обошелся точно так же.

И тогда они со всей возможной поспешностью высвободили ноги из стремян, выхватили мечи, перетянули наперед щиты и приготовились рубиться до последнего.

– Рыцари, – сказал им сэр Трисчрам, – лучше скажите мне, кто вы и откуда. Ибо, может статься, вы – те, кому от меня живым не уйти, а может быть, вы носите имена такие и родом из таких мест, что, несмотря на все ваши злые дела, я отпущу вас подобру-поздорову.

– Знай же, сэр рыцарь, – они отвечали, – мы не боимся назвать тебе наши имена, ибо мое имя – сэр Агравейн, а мое – сэр Гахерис, мы братья славного рыцаря сэра Гавейна и родные племянники королю Артуру!

– Хорошо, – сказал сэр Тристрам, – ради короля Артура я на этот раз вас отпущу. Но позор сэру Гавейну и вам, принадлежащим столь высокому роду, что о вас, четырех братьях, идет такая дурная молва: ибо вас считают величайшими убийцами и погубителями добрых рыцарей во всем королевстве Английском. И я слышал, что сэр Гавейн и вы, его братья, убили вчетвером рыцаря, который был лучше любого из вас, имя же его – добрый рыцарь сэр Ламорак Уэльский. Милостью Божией, – сказал сэр Тристрам, – хотел бы я быть с ним рядом в его смертный час.

– Тогда и ты последовал бы за ним, сказал сэр Гахерис.

– Для этого, любезные рыцари, понадобилось бы куда больше доблестных рыцарей, чем сыщется в вашем роду.

И с тем сэр Тристрам расстался с ними и поехал к замку Веселой Стражи. А когда он уехал, они сели снова на коней, и один сказал другому:

– Догоним его и сквитаемся с ним за его любовь к сэру Ламораку.

7

Вот нагоняют они сэра Тристрама, и сэр Агравейн ему кричит:

– Оборотись, рыцарь-предатель!

– Добро, – отвечал сэр Тристрам.

И с тем он обнажил меч свой и нанес сэру Агравейну такой удар по шлему, что тот без памяти свалился с лошади, а на голове у него зияла страшная рана. А он тогда оборотился против сэра Гахериса, и с такой силой обрушился на шлем его меч сэра Тристрама, что сэр Гахерис вывалился из седла.

Тогда сэр Тристрам возвратился в замок Веселой Стражи, а там спешился и снял доспехи. И рассказал сэр Тристрам Прекрасной Изольде обо всех своих приключениях, о каких вы уже слышали, и она, при имени сэра Динадана, сказала:

– Сэр, это не он ли сложил ту песню о короле Марке?

– Он самый, – отвечал сэр Тристрам, – ибо он лучший шутник и забавник, какого я знаю, и благородный боец, и добрый товарищ, и его обществом дорожат все славные рыцари.

– Увы, сэр, – сказала она, – мне жаль, что вы не привезли его с собою сюда.

– Нужды нет, – отвечал сэр Тристрам, – ведь он разъезжает по этой стране в поисках меня и потому не уедет, покуда со мною не встретится. – И еще сэр Тристрам рассказал Прекрасной Изольде о том, что сэр Динадан – противник всех влюбленных.

В это самое время явился туда паж и объявил сэру Тристраму, что в город прибыл странствующий рыцарь, носящий такие-то цвета и знаки на щите.

– Клянусь моей верой, это сэр Динадан, – сказал сэр Тристрам. – А потому, госпожа моя, вот что надлежит вам сделать: пошлите за ним, я же скроюсь. Вы тогда послушаете речи веселейшего из рыцарей, с каким вам случалось беседовать, и словеса несообразнейшие. Но прошу вас сердечно, окажите ему добрый прием.

И вот послала Изольда Прекрасная в город с приглашением сэру Динадану в замок отдохнуть в обществе дамы.

– С доброй охотой! – отвечал сэр Динадан. И он сел на коня и въехал в ворота замка, а там спешился, и ему помогли снять доспехи и ввели его в залу.

Вышла туда к нему Прекрасная Изольда, и они приветствовали друг друга. А потом она спросила его, откуда он.